

ВРЕМЯ ИМПЕРИИ

АДЕПТЫ СТУЖИ:

ПОД ПРИКРЫТИЕМ
ПОД ПРИЦЕЛОМ

СОЖЖЕННЫЕ МОСТЫ:

СОЖЖЕННЫЕ МОСТЫ
ПОДЛЕЦЫ И ГЕРОИ
ИСТОК ЗЛА
ДОЛГАЯ ДОРОГА ДОМОЙ
МЯТЕЖ
В ОГНЕ
НА КРАЮ БЕЗДНЫ

ВРЕМЯ ГЕРОЕВ:

СВОЙ СРЕДИ ЧУЖИХ
ДРУЗЬЯ И ВРАГИ
РОССИЯ ВСЕГДА ПРАВА!
ЖИВИТЕ И ПОМНИТЕ!

У КЛАДЕЗЯ БЕЗДНЫ:

БОЙ ВЕЧЕН
ПСЫ ГОСПОДНИ
ВРАГИ ГОСПОДА НАШЕГО
АДСКИЕ ВРАТА

ОТЯГОЩЕННЫЕ ЗЛОМ:

ОТЯГОЩЕННЫЕ ЗЛОМ
РАЗНОВИДНОСТИ ЗЛА
ЗАКОНЫ ВОЙНЫ
НЕТ ПУТИ НАЗАД
ОГОНЬ С НЕБЕС

АЛЕКСАНДР АФАНАСЬЕВ

ОТЯГОШЕННЫЕ ЗЛОМ

**НЕТ ПУТИ
НАЗАД**

ЭКСМО
Москва
2014

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
А 94

Оформление серии *Бориса Волкова*

Афанасьев А.
А 94 Отягощенные злом. Нет пути назад / Александр Афанасьев. — М. : Эксмо, 2014. — 384 с. — (Русская имперская фантастика).

ISBN 978-5-699-71938-9

Российская Империя, век XXI. Вялотекущий конфликт на ее окраине, в недавно присоединенном Афганистане, отзывается громким эхом в Зимнем дворце. Императрица всея Руси Ксения получает видеопослание, в котором от нее требуют стать такой же, как и две трети ее подданных, то есть — принять ислам и поднять над страной и всем миром знамя джихада. Причем требование это исходит отнюдь не от потерявшего связь с реальностью религиозного фанатика, а от генерала русской жандармерии Павла Порфирьевича Ковалева. Чтобы разорвать сети чудовишного заговора, опутавшего Империю, Ксения призывает на помощь самого доверенного человека, своего друга детства. Великого русского разведчика адмирала князя Воронцова...

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-71938-9

© Афанасьев А., 2014
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

Вот и все — я продолжаю гореть!
Ярче всех — и до конца, до конца!
Быть собой — и ни о чем не жалеть!
Вот и все — просто запомни меня!

«Звери»

Афганистан, Кабул
Здание главного офиса «Кабул-банка»
16 декабря 2016 года

Наверное, это всегда так бывает, что за внешним блеском скрывается развал. Это так же верно, как и то, что под покровом ханжества клокочет грязь.

Отец четверых детей, один из самых молодых в России докторов экономических наук, министр финансов Афганистана Никита Талейников сидел на девятом этаже новостройки «Кабул-банка», что на Майванде, и с преувеличенным вниманием изучал пятое приложение к балансу.

Которое было таким же лживым, как и четыре предыдущих.

Научились, на свою и нашу голову..

Основная схема столь же проста, сколь и убийственна. Любое нормальное правительство, любое нормальное государство защищает свой рынок и свою национальную валюту ограничительными мерами, составной частью которых является валютный контроль. Все с этим согласны?

Наверное, все.

Валютный контроль — система мер, ограничивающих трансграничное движение капитала. Ведь капитал — это кровь экономики, и ни одно нормальное государство, ни одно нормальное правительство не может позволять, чтобы кто-то зара-

батывал деньги в своей стране, используя труд, природные богатства, а тратил их в другой. Это верх дикости. Все с этим согласны?

Наверное, все.

Тогда какого же хрена происходит то, что происходит?

Схема простая, просто применяется она с откровенной наглостью. Все просто. Одна компания на этой стороне и одна на той. Зарегистрированы, внесены в реестр, все как положено.

Одна компания — с той стороны — заключает с другой компанией, с этой стороны, крупную сделку. Нужно финансирование. Поскольку Великобритания — враждебная страна, никто не финансирует сделки через клиринг, зачет взаимных обязательств, как со Священной Римской империей. Деньги, только деньги, и ничего кроме денег. Приходится допускать и прямой обмен валют, и трансграничные перечисления на крупные суммы. Итак: банк заполняет паспорт сделки, получает все необходимые визы, после чего происходит собственно перечисление. Все делается через Базельский банк международных расчетов, и назад там не отматаешь.

После чего вдруг выясняется, что и первая и вторая компании находятся в комнате в какой-нибудь занюханной дыре и все, что у них есть, это стол, стул и телефон. И сделки никакой не было, и товара никакого не было, и вообще ничего не было. Кроме денег, которые откочевали за рубеж вместе с их обрадованными владельцами.

Просто замечательно.

Это было и раньше. Ввели обязательное визирование паспорта сделки начальником местной полиции — начальники полиции на этом силь-

но обогатились и теперь были самыми горячими сторонниками русских: давайте еще так же, мы подпишем. Ввели процедуру обязательного резервирования средств самим банком — начали создавать фиктивные банки, выводить резервы. Пошла волна банкротств, каждое из которых предпринимали обманутые вкладчики, и чаще всего вооруженные. Тогда отняли право кредитовать трансграничные операции у всех банков, кроме самых крупных. И что в итоге?

«Кабул-банк». Крупнейший в стране. Флагман местной экономики. Сюда специально не пускали никого для того, чтобы вырастить собственную экономику. Сто двадцать тысяч вкладчиков.

И дыра не менее чем на триста миллионов рублей. Которые были переведены в Британскую Индию и там растворились. Вместе с владельцем банка, молодым и амбициозным Джаграем. С которым он сам обсуждал будущее банка, будущее Афганистана три дня назад.

Пустышка.

Талейников поднял взгляд на сидящих за столом. Две трети — афганцы, треть — русские. Все преданно и решительно смотрят на него: мол, что делать будем?

Да что же это такое? Лучше бы он так и оставался в Персии...

— Кто подписывал аудиторские заключения по банку?

— Уже поехали.

— Бухгалтерия?

— Главный бухгалтер и главный кассир исчезли. Ищем. Рядовые работники показали, что существовали блоки памяти, которые постоянно

забирались домой по окончании рабочего дня. Никто не знает, что на них.

Черная бухгалтерия, что ж еще. Просто удивительно одно: ставка по таким операциям доходит до трети суммы после того, как разгромили Хавалу. И может быть, кто-то объяснит ему, почему человек меняет дело с потенциальной капитализацией в несколько миллиардов на сто миллионов, но прямо сейчас и наличными? Неужели это никто и никогда ему не объяснит?

Пока что никто не сподобился.

Что дальше? А дальше выбирать. Либо забирать гарантийный фонд и получить при этом банкротство и сто двадцать тысяч вкладчиков, готовых громить и крушить, либо сделать вид, что ничего не произошло. В очередной раз.

Только гложет сомнение... не может быть, чтобы тут еще чего-нибудь не было. Наверняка что-то есть...

— Николай.

— Я! — вскочило молодое дарование.

— Оставайся здесь. Не уходи, пока не проверишь всю первичку. Мне надо знать, во что мы ввязываемся.

— А вкладчики?

— Удовлетворять всех. Другое еще опаснее.

Только системного банковского коллапса не хватало. А если рухнет крупнейший банк цепочки, этого не избежать, кого-то обязательно заденет.

— При необходимости выходи на межбанк, потом решим. Ты тут на правах временного управляющего.

— Понятно.

— Никаких звонков, ничего. Но вкладчикам деньги выдавать.

— Понятно.

— Завтра я здесь с обеда. Никто не уходит, пока мы все здесь не выясним. Никто не общается с прессой, никуда вообще не звонит.

На лифте — это был один из немногих действующих лифтов в Кабуле — Талейников с немногочисленными сопровождающими спустился вниз. Выходя из здания, мрачно глянул на очередь, пока небольшую. Кабул — небольшой по меркам Востока город, и новости здесь распространяются мгновенно.

— Послушайте, милейший...

Руководящий охраной казачий сотник обратился в слух. У Талейникова здесь была крайне серьезная охрана, не хуже, чем у генерал-губернатора, потому что здесь все крутилось вокруг денег. И слово «откат», увы, тоже знали.

— Слушаю.

— Оставьте здесь максимум своих сил. Мне нужен минимальный конвой. Сами тоже тут оставайтесь...

— Но... не имею права...

Талейников поманил пальцем, чтобы казак склонился к нему.

— За этими стенами — дыра в триста миллионов. Кто-то должен ее охранять, пока мы не поймем, что с ней делать.

— Понял.

— Пришлют жандармов, они вас сменят. До этого — ни шагу отсюда.

— Слушаюсь.

Талейников, бросив невидящий взгляд на отде-

ланные зеркальными панелями стены, сел в свой «Даймлер-Бенц». Несмотря на многочисленные просьбы сменить машину на более защищенную, он остался к ним глух.

— В Арк. И побыстрее.

— Слушаюсь.

«Даймлер-Бенц» крякнул крякалкой, прокатился несколько метров и застрял. За ним пошел только один внедорожник с охраной.

— Ослы... чертовы ослы...

Машина замигала спрятанными под облицовкой радиатора сиренами и выехала наконец на проспект.

Чтобы снова застрять. Их моментально затерло движением. Лошади, ослы, автомобили, люди... все смешалось.

— Да что делает этот идиот! — вскричал водитель.

Водитель полицейского пикапа, тоже застрявшего в трафике, выскочил из машины, но вместо того, чтобы идти разбираться, выскочил на тротуар и бросился бежать.

Машина охраны засигналила сзади.

— Полный бардак, — сказал водитель.

И тут пикап взорвался...

*Российская империя
Санкт-Петербург. Зимний дворец
12 декабря 2016 года*

Вызов в Санкт-Петербург был для меня неожиданным. Совершенно...

Вместе с нашей тайной работой мы не бросали и основную. Прошло два дня с тех пор, как мы передали в столицу информацию об очеред-

ном успехе. В результате искусно спланированной операции, опирающейся на агентов глубокого за-
 легания, нам удалось ликвидировать сразу двух
 опасных противников на чужой территории. Это
 был очередной наш успех... я видел глаза людей в
 штабе, это нельзя недооценивать. Конечно, это не
 более чем два ублюдка, не надо переоценивать...
 но и недооценивать тоже нельзя. Когда раз за ра-
 зом погибают твои товарищи, а ты не можешь от-
 ветить, это пагубно воздействует на боевой дух и
 на готовность сражаться. Когда ты видишь силу
 своего государства, своей армии, способность до-
 статъ кого угодно и где угодно, это, наоборот, вну-
 шает гордость и готовность сражаться. Настрой
 нижних чинов очень важен, можно проиграть бой
 еще до самого боя...

И о чем пойдет речь, было непонятно.

В Санкт-Петербург, в правительственный тер-
 минал Пулково, мы прибыли уже с рассветом.
 Чуть позднее девяти по местному я был уже в Цар-
 ском Селе.

Ксения с утра была усталой. В дурном настро-
 ении — я это сразу заметил, научился различать
 и вовремя готовиться к буре. И в брючном костю-
 ме для верховой езды — еще один признак на-
 двигающихся неприятностей, Ксения не любила
 лошадей, но когда у нее было плохое настроение,
 она садилась на коня и скакала как бешеная. Дур-
 ное настроение распространилось и на меня: я не
 удостоился даже поцелуя в щеку. Или просто Ксе-
 ния теперь не видела смысла играть. Я был всего
 лишь ее подданным, как Меньшиков при Елиза-
 вете.

— Сударыня... — прощупал почву я.

Ксения буквально вырвала руку:

— Нет времени, пошли.

Пошли так пошли... Я ведь даже и не против...

Мы прошли в соседнюю комнату. Это был не будуар, вообще не жилая комната, видимо, получилась в результате очередной перестройки дворца, я никогда не был здесь. Одно окно, высокое и узкое, несколько стульев, стол. Удивительно, что в обстановке дворцовой роскоши — такое убожество, в кабульском Арке комната для совещаний намного роскошнее. Круглый, вылизанный до блеска стол, на столе большой наладонник, одна из последних моделей — титановый корпус, двойная клавиатура, виртуальная и реальная, съемная. Интересно: это что, личный компьютер Ксении? Напрасно она его так оставляет, напрасно...

— Включай.

Я заподозрил неладное. Даже начал перебирать, где мог подставиться сам.

— Что-то произошло? — самым невинным тоном осведомился я.

— Включай. Он без пароля... — тем же тоном, сухим и каким-то надтреснутым, сказала Ксения.

Значит, общий. Ну, включай так включай...

Я подключил компьютер. На экране промелькнула заставка — обычное, гражданское программное обеспечение. Не вижу даже голографической наклейки, свидетельствующей о наличии системы шифрования.

— И?

Ксения достала маленький пластиковый квадратик видеокарточки — ни много ни мало из выреза своего декольте. Всегда поражаюсь, как дамы могут существовать без карманов на одежде... как видно, обходятся. Я взял карточку, машинально

глянул — тридцать два гигабайта, самая новая. Не так давно, лет двадцать назад, такова была емкость хранилища данных компьютера, обслуживающего флотскую систему боевого управления, в Адмиралтействе он занимал целый этаж. Я это хорошо знаю, потому что теперь там и мой петербургский кабинет — на освободившихся площадях.

— Посмотри...

— Что там?

— Сказала, посмотри!!

А вот это — нокаут, господа. Я никогда, ни разу в жизни не видел Ксению в таком состоянии. Она могла быть злой, могла быть хитрой, могла быть как мегера, могла задумывать злое, но она никогда не срывалась.

Решив, что в такой ситуации лучше ее пока не трогать, я вставил карту в разъем и установил режим воспроизведения.

Сразу пошла запись.

Это была комната, комната в каком-то здании, судя по тому, что все стены были прямыми, но все они были задрапированы плотной белой бумагой или тканью, чтобы невозможно было опознать место, где велась съемка. Но я все-таки, по тому, как падает свет, понял, что это где-то на Востоке, Багдад, Тегеран, Константинополь — что-то в этом роде. Возможно, даже Кабул. Это сложно объяснить, но если кто долгое время был там, тот это понимает.

Человек, который на экране сидел перед камерой на простом, дешевом стуле, был не в положенной ему форме — генерала жандармерии, — а в гражданском, которое удивительно его молодило. Сейчас ему можно было дать сорок лет, не больше, хотя я точно знал, что ему было за пятьдесят.

Человек посмотрел мимо камеры — видимо, на оператора, который должен был дать отмашку, — а потом заговорил, отчетливо и ровно. Не было похоже, что он говорит против своей воли, не было похоже, что это спонтанное, вызванное каким-то неблагоприятным стечением обстоятельств или нахлынувшим приступом безумия выступление. Весомые, спокойно произнесенные слова, правильно выстроенные фразы.

Говорил человек по-русски, хотя я многое отдал бы, чтобы этого не слышать и не видеть, ни на русском языке, ни на каком-либо другом.

— Сведению нашей государыни, Императрицы Всея Руси Ксении, и всех, кого это касается и может касаться. Я, действительный тайный советник, товарищ министра внутренних дел Павел Порфирьевич Ковалев, дворянин Российской империи, делаю эту запись для того, чтобы прояснить мотивацию своих поступков как в прошлом, так и в настоящем. Я не говорю о будущем, ибо у меня его нет, и я в этом нисколько не сомневаюсь. Но эта запись предназначена и для тех, кто принимает решения: верю, что я своими поступками помог России, верю, что мой факел осветит дорогу в ее будущее.

На протяжении всего двадцатого века Российская империя делала все, чтобы колонизировать Восток, превратив его жителей в тех, кем они не являются, — в белых людей, в законопослушных христиан. Мы добились многого на этом пути, но делами своими мы вымостили путь в могилу себе и государственности России. Весь двадцатый век и начало века двадцать первого мы занимались тем, что превращали пассионариев в безликую массу, воинов — в купцов, рабочий люд и крестьян. Мы при-

шли на чужую землю и навязали ее жителям совершенно чуждое им мировоззрение и образ жизни, мы извратили и искохалили ислам, превратив его в аналог православия, которое учит: ударили по правой щеке — подставь левую. Победа над Великобританией, о которой вы сейчас подумаете, была одержана исключительно благодаря тому, что мы застали эту державу врасплох, вовлеченную в другой серьезный конфликт, и сразу применили ядерное оружие. Без этих двух факторов победы могло бы не быть.

Россия двадцать первого века — это не Россия воинов. Это Россия торговцев, развращенных потреблением людей, желающих получить все, не давая в ответ ничего. Нет в этом мире ничего гибельнее, чем решения Берлинского мирного конгресса, заставляющие великие державы гнаться друг за другом по пути выстраивания мира материального благополучия и достатка, в то время как духовное у нас уже давно превращено в обгорелые, изгаженные руины.

Я обращаюсь к Регенту Престола Ксении Александровне: задумайтесь над тем, что я сейчас скажу! Сейчас у вас один миллиард четыреста миллионов подданных и вассалов, из которых лишь треть являются православными, а остальные две трети — мусульманами. Никогда ранее в истории России, да и любой другой великой державы не было подобной ситуации. В течение последующих двадцати лет это приведет к тому, что Россия либо разрушится и перестанет существовать как великая держава, либо она завоюет весь мир, восславив пришествие Всемирного Халифата. Это великая угроза, но и великая возможность.

Спасение России — в исламе. В истинном, чистом исламе, зовущем к священному джихаду во имя очищения всей земли от мерзости и гнили, нанесенных последним веком ее истории. В джихаде, в кото-